

Ли Чжэн положил трубку и во весь рост упал на кровать. Чэн Сяньфэн сказал, что патентные документы придут максимум через две недели. Как только документы будут готовы и контракт подписан, деньги от Рош и Пфайзер поступят на счет Ли Чжэна в течение трех рабочих дней.

Дэвид и Даниэль уже связались с производителями необходимого лабораторного оборудования. Лабораторное оборудование — это нечто особенное, так как его покупают только лаборатории, и по всему миру их, использующих оборудование мирового уровня, можно пересчитать по пальцам. Поэтому такое оборудование изготавливается на заказ, а затем доставляется сюда, что займет около двух месяцев.

В течение этих двух месяцев Ли Чжэн должен был найти место для своей лаборатории. Если оборудование прибывает, а лаборатория еще не будет готова, это будет выглядеть глупо.

Кроме того, Ли Чжэн прекрасно понимал, что мир топовых биологов очень узок. Оборудование, которое он заказал через Дэвида и Даниэля, использовалось только в лучших лабораториях мира. В Азии, вероятно, только лаборатория Ватанабэ Кэйяна в Токийском университете могла похвастаться подобным. Ватанабэ Кэйян был настоящей легендой в японской биологии.

Как только он разместит эти заказы, элита биологического мира сразу же обратит внимание на эту новую лабораторию. Это был самый быстрый способ заявить о себе в этом кругу. Именно поэтому Ли Чжэн не пожалел тридцать миллионов долларов, которые даже не успели задержаться на его счету.

Найти место, обустроить пространство, а также... придумать название для лаборатории!

Да, название лаборатории! Он чуть не забыл, что размещать заказы лучше всего от имени лаборатории.

Ли Чжэн резко поднялся с кровати и начал перебирать в уме названия известных лабораторий. Обычно они назывались либо по месту расположения, либо по имени основателя. Место расположения он сразу отверг. Хотя его лаборатория будет находиться в Сянцзяне, он рано или поздно вернется на материк, и слишком сильный акцент на Сянцзян был бы неуместен.

Название по имени? Лаборатория Ли Чжэна?

Ли Чжэн неожиданно покраснел, и его обычная серьезность и зрелость куда-то исчезли. Он накрыл лицо одеялом и издал тихий смешок. Если бы кто-то увидел его в этот момент, то наверняка сказал бы: «Смотрите, у этого парня глаза горят!»

Лаборатория, названная в его честь. Даже в прошлой жизни, когда он достиг успеха, ему это не удалось. Впервые Ли Чжэн почувствовал, что его перерождение действительно имеет смысл!

Он смеялся как настоящий семнадцатилетний подросток.

На следующий день, Гонконгский университет.

— Лаборатория Ли Чжэна? — Сюй Миншэн с удивлением посмотрел на молодого человека перед собой. Его новый ученик снова и снова удивлял его.

Назвать лабораторию своим именем — это то, что делали только светила биологии. Не то чтобы он хотел задеть своего ученика, но на данный момент Ли Чжэн действительно не был достоин этого.

За прошедший день Ли Чжэн успел переварить все свои смущение и стеснение.

Наблюдая за Сюй Миншэном, который явно хотел что-то сказать, но не решался, Ли Чжэн сохранял полное спокойствие.

— Учитель, я хочу зарегистрировать лабораторию Ли Чжэна как независимую лабораторию под эгидой Гонконгского университета, — прямо заявил он свою цель.

Сюй Миншэн ахнул. В Гонконгском университете было много лабораторий, но большинство из них называлось либо по научным проектам, либо по месту расположения. Возможно, из-за скромности и сдержанности, характерной для жителей Хуаго, лабораторий, названных в честь конкретного человека, просто не существовало.

Однако идея зарегистрировать лабораторию Ли Чжэна под эгидой Гонконгского университета была очень привлекательна для Сюй Миншэна. Уже только патент на катализатор, если бы он был зарегистрирован на имя университета, принес бы Гонконгскому университету огромный престиж. Кроме того, учитывая привычки фармацевтических компаний, они бы обязательно пожертвовали пару долларов, если бы лаборатория под эгидой университета выпустила такой ценный продукт. Это были вполне осязаемые выгоды.

Конечно, если бы лаборатория могла быть зарегистрирована под эгидой медицинского факультета Гонконгского университета, это было бы еще лучше!

Сюй Миншэн слегка кашлянул.

— Независимая лаборатория под эгидой Гонконгского университета? Как это будет работать?

В 80-х годах практика именных лабораторий еще не существовала. Лаборатории Гонконгского университета принадлежали профессорам университета, а научные фонды выделялись из бюджета университета. Даже пожертвования шли через счета университета, у лабораторий не было собственных счетов.

Лаборатория Ли Чжэна не могла следовать этим правилам. То, что было в голове у Ли Чжэна, если бы оно было реализовано через лабораторию, могло бы принести состояние, которое вызвало бы зависть даже у самого богатого человека в Сянцзяне. Поэтому лаборатория Ли Чжэна должна была стать прибыльной организацией, полностью самостоятельной и самокупаемой.

— Во всех официальных документах перед названием «Лаборатория Ли Чжэна» будет добавляться «Гонконгский университет», то есть «Лаборатория Ли Чжэна Гонконгского университета». В качестве компенсации лаборатория будет ежегодно выплачивать университету два миллиона сянцианских долларов за использование имени. Кроме того, все результаты исследований лаборатории будут публиковаться с упоминанием Гонконгского университета.

Это был очень распространенный в будущем метод именованья. Не только лаборатории, но и многие больницы, будучи независимыми юридическими лицами, добавляли к своим названиям «принадлежность к университету».

Сюй Миншэн быстро взвесил все за и против. В этой сделке Гонконгский университет предоставлял только право на использование своего имени, что, конечно, касалось репутации университета. Но если лаборатория Ли Чжэна будет вести себя прилично, то для университета это был бы настоящий подарок судьбы.

Даже если бы лаборатория Ли Чжэна не выпустила больше ни одного результата, это не имело бы значения. В Гонконгском университете было множество лабораторий, которые годами не выдавали результатов, но все равно получали финансирование. Особенно это касалось физиков, чьи проекты могли длиться десятилетиями, но они все равно жили вполне комфортно.

Более того, лаборатория Ли Чжэна была самокупаемой, и университету не нужно было тратить ни копейки из своего бюджета.

Сюй Миншэн несколько раз изменил выражение лица, затем глубоко взглянул на Ли Чжэна.

— Ты не очень выгодно торгуешься.

Ли Чжэн усмехнулся.

— Учитель, вы ошибаетесь. Имя Гонконгского университета гораздо ценнее, чем вы думаете.

В следующие несколько десятилетий, если Хуацин и Яньцзинский университет считались любимцами Хуацзина, то Гонконгский университет им не уступал. В 1984 году, после объявления о том, что Сянцзян вернется в состав Хуаго в 1997 году, Гонконгский университет взял на себя задачу подготовки к культурной интеграции. Даже после 1997 года, чтобы сгладить различия между Сянцзяном и материком, Гонконгский университет, как высшее учебное заведение Сянцзяна, был очень важен для Хуацзина.

Таким образом, добавление имени Гонконгского университета к названию лаборатории Ли Чжэна в значительной степени гарантировало безопасность лаборатории. Поэтому два миллиона сяньцзянских долларов в год за использование имени были совсем не дорого!

Сюй Миншэн похлопал Ли Чжэна по плечу.

— Думаю, с этим не будет проблем. Но это все же дело университета, поэтому нужно провести собрание. На ближайшей встрече я подниму этот вопрос, и результат должен быть скоро.

Он немного колебался, затем не удержался от вопроса.

— А нельзя ли зарегистрировать лабораторию под эгидой медицинского факультета Гонконгского университета?

Увидев взгляд Ли Чжэна, Сюй Миншэн кашлянул и потер нос.

— Ладно, забудьте, что я сказал.

Сюй Миншэн действовал быстро. Менее чем через два дня Ли Чжэн получил от него телефонный звонок.

— Ли Чжэн, все улажено. Приходи оформлять документы. Мои старые друзья хотят тебя увидеть. Может, заодно посидим вместе? — Сюй Миншэн на другом конце провода смеялся искренне.

Ли Чжэн с облегчением вздохнул. Согласие Гонконгского университета на использование имени означало, что его план с лабораторией наполовину реализован. За последние два дня он посетил множество мест, но так и не нашел подходящего участка для строительства своей лаборатории.

Ли Чжэн хотел, чтобы его лаборатория была больше, чем просто два здания. В прошлой жизни, когда он вернулся из лаборатории в Колд-Спринг-Харбор в Хуаго, условия работы изменились кардинально.

По сравнению с Колд-Спринг-Харбор, условия в Хуаго можно было назвать «суровыми».

<http://bllate.org/book/17704/1653450>